

Гора Гуй

Цинь Тан и Лу Фан тащили своих товарищей по команде на бегу. В этот момент Лу Фан подумал, что ему повезло искупаться в бассейне. В противном случае, когда Цинь Тан в одиночку тащил бы всех четверых, он был бы измотан и не мог бы бежать так быстро.

К счастью, на этот раз на пути к отступлению нет ни подвоха, ни ловушки. Когда они шли через лес и увидели плоскую землю, полную ям, они поняли, что станция находится недалеко.

Цинь Тан остановился и огляделся: "Ци Шань и Цзян Ийран здесь нет".

Цзян Дун указал на дерево неподалеку и сказал: "Смотри".

К крепкому стволу дерева привязана отрезанная веревка. Это дерево - дерево, к которому они привязали веревку, когда спускались. Команда подошла, и Цинь Тан проверил веревку, выражение его лица поникло.

"Она была отрезана".

Лу Фан поджал губы и промолчал, это выражение, когда он в ярости.

Вэнь Лан прорычал: "Должно быть, это Хань Юй. Черт, не дай мне увидеть его снова, я убью его".

Если эта веревка - единственный способ выжить для них, то результат очевиден: в конце концов, они не смогут взобраться в дыру. Это просто попытка позволить младшей команде и промежуточной команде умереть здесь. Этот человек слишком жесток.

Цинь Тан огляделся: "Здесь есть следы боя. Но не беспокойтесь об этом, сначала отправляйтесь на станцию".

Лу Фан кивнул: "Если я увижу Хань Юй, я рассчитаюсь с ним. Я записал эту обиду".

Команда снова бросилась вниз с горы. Они сосредоточились на своем пути и почти не останавливались. Когда они добрались до места, где сошли с поезда, осталось всего 4 часа.

В районе станции никого нет. Команда нашла место, где можно присесть и отдохнуть. Несмотря на то, что Цинь Тан и Лу Фан тащили их всю дорогу, остальные члены команды были измотаны до предела. Тяжело дыша, они прислонились к дереву сбоку.

"Кто это?" - спросил Цинь Тан, услышав легкий шум из кустов сбоку.

Лу Фан быстро достал стрелу из лука и целился.

"Не надо, не надо, брат Цинь, брат Лу". - Вырвалось у Цзян Ийран. - "Это мы".

Цзян Ийран и Ци Шань помогли друг другу выбраться из кустов и сказали на ходу: "Мы с Ци Шань не знали, когда ты выйдешь из дыры, поэтому пришли сюда первыми. Мы все еще беспокоились о том, когда вы приедете, и теперь увидели вас, ребята. Это хорошо".

Дуэт подошел к команде и сел. Лу Фан спросил: "Где Хань Юй? Ты сражался с ним?"

Как только Хань Юй был упомянут, Цзян Ийран взволновался: "Я знал, что он не хороший человек. После того, как вы, ребята, упали, он подбежал и схватил нож Ци Шань. Я проткнул его своим зонтиком, но он вытерпел боль и отрезал веревку. Затем он быстро убежал. Мы с Ци Шань лежали у входа в пещеру и несколько раз крикнули, боясь, что вы, ребята, еще не достигли дна, и упали вниз. Мы не услышали никакого ответа, поэтому мы думаем, что вы, ребята, должны быть в порядке".

"Ба!" - сплюнул Вэнь Лан. - "Этот ублюдок".

Чэнь Шуян тоже разволновался: "Такой бесстыдник, как может существовать такой человек? И мы ему ничего не должны". Он никогда не ругался с детства, обычно доброжелательно относится к людям и имеет узкий круг общения. Он редко встречает такого человека, ему действительно любопытно, почему существует такой ужасный человек.

"Он украл мою веревку, - прошептала Ци Шань, - "это я виновата, что плохо спрятала нож".

Лу Фан не знал, что делать с такой низкой самооценкой и робкой маленькой девочкой, он может только утешить ее: "Ты просто маленькая девочка. Как ты можешь быть сильнее большого человека? Если он действительно хочет вырвать его у тебя, ты не сможешь его защитить".

Цзян Ирань посмотрел на горную дорогу и спросил: "Руководитель группы Чжан, почему они до сих пор не вернулись?"

"Они все еще позади, скоро будут там".

через 3 часа, когда до посадки оставался 1 час, Чжан Чжан и члены его команды прибыли, тяжело дыша и пошатываясь, как будто они вот-вот упадут в любой момент. Гора не кажется высокой, но они часами бежали без остановки от вершины до подножия. Если они не выйдут пораньше, то успеть на поезд будет очень трудно.

Увидев, что все ждут там, как будто он увидел своих собственных родственников, Чжан Чжан сказал: "Наконец-то я здесь, так устал. Я говорю, ты бежишь слишком быстро? Быстрее, чем кролики, и в мгновение ока вас, ребята, больше не будет видно".

Лу Фань бросил ему в рот конфету: "Командир группы Чжан, если человек плохо практикует этот навык побега, как он может спастись, спасая свою жизнь?"

У Чжан Чжана и остальных, естественно, не было времени смотреть на оборванную веревку. Теперь, когда Цзян Ийран снова сказал им это, Чжан Чжан почти хотел убить Хань Юй на месте.

"Не показывай мне этого парнишку, а то моя бензопила в любой момент обслужит его". Чжан Чжан стиснул зубы.

После успешного выполнения задания и того как все бросились на станцию, все сделали перерыв, чтобы выпить воды и поесть.

У Лу Фань есть что-то в голове, чего он действительно не понимал. Поэтому он небрежно спросил: "Руководитель группы Чжан, я действительно кое-чего не понимаю".

Чжан Чжан небрежно спросил: "Что это?"

"Само собой разумеется, что вы уже команда 8-го уровня. Вы испытали так много миров и намного опытнее нас. Когда ты был в пещере Цитона, почему ты все еще брал эти вещи?"

Думая о смерти Фу Чунь внутри, Чжан Чжан снова почувствовал себя виноватым и печальным. Он вздохнул и сказал: "На этот раз я был неосторожен. Я не должен был быть жадным и не слушал твоих уговоров, поэтому Фу Чунь..."

Чжан Чжан сделал паузу и сменил тему: "На самом деле это поговорка, распространенная старшими Лазурита. Говорят, что вещи в мире мифов и легенд, как правило, хорошие вещи, и их определенно нельзя сравнить с обычными золотыми и серебряными украшениями. Слово 'хороший' здесь означает, что их можно обменять на огромное количество очков. Во-вторых, могут быть вещи, которые улучшают телосложение. Хотя наша команда пережила несколько миров, нам было очень трудно выжить каждый раз, и в наших руках почти нет хороших предметов или оборудования. У нас тоже не так много очков, поэтому я хочу рискнуть и получить что-то, думая, что даже если я не смогу улучшить свое телосложение, было бы хорошо обменять больше очков на оружие. В результате..."

Услышав это, Лу Фань позеленел от сожаления. Почему он не сделал домашнее задание заранее? Если бы они знали, что вещи в мифическом мире трудно достать, они бы вместе выпили воду из бассейна. А потом они вместе спустятся вниз и примут ванну. Но теперь они упустили все хорошее.

Чжан Чжан добавил: "Ваши квестовые предметы должны были исчезнуть, верно?"

"Да".

"Как и ожидалось, в каждом мифическом мире или более таинственном мире квестовые предметы будут потребляться".

"Понимаю". Лу Фан кивнул.

Чжан Чжан сделал паузу. Поколебавшись мгновение, он спросил: "Я хочу спросить, лишняя трава Лунцзин все еще там?"

Чжан Чжан дал Лу Фаню 2 стебля, и после этого они получили еще 5. Добавляя до 7 стеблей, не говоря уже о том, что они получили до встречи обеих команд, младшая команда должна иметь более 10 стеблей. За исключением 10 необходимых стеблей для миссии, дополнительные должны быть все еще здесь?

Лу Фан ответил с невозмутимым лицом: "Осталось 2 стебля".

На лице Чжан Чжана появилось выражение "Как и ожидалось". Он чувствовал одновременно зависть и сожаление, почему в змее Чанг нет ничего особенного, что можно было бы забрать?

Задав все вопросы, которые можно было задать, Лу Фан с угрюмым выражением лица откинулся на спинку стула. Мао Цю выскользнул из его рук и встал на плечо, с любопытством глядя на людей в этом кругу.

Комок белоснежного меха, один только взгляд на который заставляет людей любить его. Цзян Ийран и Ци Шань раньше не видели Мао Цю, поэтому теперь они смотрят на него сверкающими глазами. Ци Шань довольно застенчива, поэтому она просто смотрела на него с улыбкой на лице, очевидно, ей это нравилось. Цзян Ийран более смелый. Ему понравился Мао Цю с первого взгляда, поэтому ему хотелось дотронуться до него и подразнить.

"Брат Лу, что это за животное? Он такой милый и пушистый". - Сказал Цзян Ийран, протягивая руку к Мао Цю.

Прежде чем рука Цзян Ийрана успела коснуться ее, Мао Цю внезапно поднял свою шерсть. Издавая громкий шум, шерсть по всему телу встала дыбом, как шипы. Мао Цю оскалил зубы, а затем издал глухой низкий рев, звук похож на большого зверя. Все вздрогнули от этого звука, и те, кто закрыл глаза, чтобы отдохнуть, быстро проснулись, держась за оружие и оглядываясь вокруг. Лу Фан держал Мао Цю и разглаживал его так, чтобы рука Цзян Ийрана была надежно защищена.

" Мао Цю, это компаньон, а не плохой парень". Лу Фан взял меховой шарик в ладонь и потер

его: "Хороший мальчик, он не злой. Хочешь масляных бобов?"

Цинь Тан посмотрел на меховой шар, и его мех смягчился под комфортом Лу Фан. Неожиданно, его мех также является оружием, и его можно использовать как шип.

Цзян Ийран был ошеломлен шоком и не понимал, что его рука была почти в опасности. Он просто чувствовал, что такая маленькая вещь может издавать ужасающий звук. Звук похож на приглушенный гром, взрывающийся рядом с его ухом, заставляя его покалывать по всему телу.

Лу Фан разгладил пушистый комок и увидел, что время становится все ближе и ближе. Он неохотно расстается с ним: "Если Мао Цю нельзя забрать, его придется снова оставить в покое. Я не видел никаких животных такого рода. Было бы слишком одиноко".

Цинь Тан надавил на плечо Лу Фан: "У каждого существа есть своя среда обитания. До этого он мог выжить сам по себе, и теперь тоже может выжить. Если его можно отнять, то это самое лучшее. Если Мао Цю нельзя забрать, то можно только сказать, что таково правило этого мира".

Вэнь Лан и остальные не знали, как утешить Лу Фан, поэтому ничего не сказали.

Лу Фан молчал, просто продолжал тереть комок шерсти. Мао Цю катался в его руке, как мячик. Чем больше он смотрел на него, тем мягче становилось его сердце. Он не удержался и потерся щекой о Мао Цю и поцеловал его. Тело Мао Цю задрожало, и Лу Фан даже почувствовал его счастье. Он терся о Лу Фан своим мягким мехом.

В 10.00 утра вовремя прозвучал свисток поезда, и старый поезд возник из воздуха - пора садиться в поезд.

Проходя по платформе, Мао Цю все еще сидел на плече Лу Фан. Лу Фан был вне себя от радости, может ли он ожидать, что все пойдет по его пути? Он сел в поезд с тяжелым сердцем, и все же Мао Цю все еще там, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Он не исчез!

В этот момент до отправления поезда остается еще полторы минуты. В траве рядом со станцией раздается шорох, и фигура выскочила, как кролик, и побежала к поезду.

"Смотри, это Хан Юй, этот придурок!" Крикнул Вэнь Лан и указал на Хань Юй.

Лу Фан не сказал ни слова и сразу же прислонился к двери поезда. Подняв лук, он выпустил стрелу. Стрела из перьев феникса со свистом вылетела, ударив Хань Юй, который бежал к поезду, в плечо. Хань Юй пошатнулся и прикрыл плечо рукой. Но он стиснул зубы и продолжал бежать к поезду. Ему удалось забраться в отсек за последние 10 секунд.

"Тск, он это что-то". Вэнь Лан с сожалением вздохнул. - "С дыркой в поясе и стрелой в плече он все же сумел забраться в поезд".

Как только кто-то садится в поезд, они не могут атаковать друг друга. Тяжело дыша, Хань Юй лежал на полу. Он закрыл глаза и почувствовал, что раны на его теле медленно заживают.

"Таракан, которого нельзя забить до смерти". Цзян Ийран посмотрел на Хань Юй и сердито сказал: "Это действительно 'бич, который живет тысячи лет'".

Под пристальным взглядом Ци Шань и Цзян Ийрана Хань Юй просто посмотрел на них и равнодушно рассмеялся. Черт возьми, он все равно выжил.

Поезд медленно тронулся, и Лу Фан посмотрел на Мао Цю, бегающего туда-сюда. Он открыл рот, чтобы рассмеяться, и бросился в объятия Цинь Тан: "Цинь Тан, Мао Цю действительно возвращается с нами! Это здорово!"

Чэнь Шуян тоже счастлив и достал несколько шоколадных бобов: "Пойдем, Мао Цю. Я дам тебе столько, сколько ты захочешь, когда мы вернемся".

<http://bllate.org/book/14534/1287573>